

ОТКРЫВАЮТСЯ ПУТИ

Джек несколько раз падал по дороге. Его зрение было не такое хорошее, как у хобгоблинов, ведь они привыкли путешествовать в темноте. Ему не терпелось добраться до лачуги Таннера до того, как что-нибудь случится. Но к тому времени, когда он прибыл, хобгоблины уже проникли внутрь. "Фу! Здесь грязно", - услышал он голос Немезиды. Затем они вышли, каждый из них нес одного из семьи кожевников. Они прыгали по полям, и каждый раз, когда их ноги касались земли, Джек слышал крик.

"Мы пришли забрать вас!" - закричали хобгоблины, подбрасывая своих пленников в воздух и ловя их.

"Нет! Только не миссис Таннер!" Джек закричал. Они были слишком быстрыми для него.

"У нас есть прекрасная темная дыра, полная дождевых червей", - пропел Опенек. Джек впервые услышал, чтобы его голос звучал счастливо. "Мы посадим вас внутрь и накормим пауками и всякими мерзкими, слизистыми тварями".

Итла зарыдала и начала молить о пощаде.

"Пощада! Ха! Вряд ли, не после того, как ты украла у людей, которые тебя приютили".

"Мы сожалеем! Мы больше не будем этого делать!"

"О, ты не будешь. Не там, куда мы тебя несем", - злорадствовал Опенек.

К этому времени хобгоблины миновали деревню и приближались к орешниковому лесу. У Джека болел бок от бега, и ноги грозили отказать. Теперь он понял, почему его отец не смог поймать хобгоблинов, когда они украли Хейзел много лет назад.

Существа мчались через орешниковый лес, петляя и петляя по тропинкам, о которых Джек мог только догадываться. Друзья где-то здесь, подумал он. Но у него не было времени бояться. Он спотыкался на звук бегущих ног, чаще всего натываясь на кусты или спотыкаясь о корни. К тому времени, как он добрался до другой стороны, его силы были на исходе. Он рухнул на землю.

Он лежал на широкой дороге, проложенной Дикой охотой. Звездный свет стал ярче, как будто свет просачивался из какого-то неизвестного источника. Хобгоблины напугали девочек и их мать. Это был первый раз, когда Кожевники хорошо разглядели своих похитителей.

"О, Боже мой! Они демоны!" - простонала Имма.

"Мы демоны! Мы демоны!" - завизжала Немезида, вращаясь вокруг перепуганной семьи. "Мы пришли, чтобы забрать вас!"

"Разжигайте огонь!" - пел Бука. "Нам нужно сжечь кучку грешников!"

"Мы раскаиваемся!" - воскликнула миссис Таннер.

"Слишком поздно". Опенек приблизил свое вытянутое лицо к ее лицу, и она закричала. "Ты воровала, ты лгала, ты обманывала - и ты причиняла боль маленьким девочкам".

"Мы больше никогда этого не сделаем. Мы покинем деревню". Итла попыталась спрятаться за своей матерью, но Немезида вытащила ее за ногу.

"О да, ты покинешь деревню", - сказал он жутко ухмыляясь.

К этому времени Джек восстановил дыхание. Он был доволен наказанием девочек, но чувствовал, что хобгоблины были слишком строги к миссис Таннер. "Прекрати это немедленно!" - крикнул он, поднимаясь на ноги.

"Ик! Это юный бард!" - завопил Немезида, подпрыгивая в воздухе с преувеличенным ужасом.

"Пожалуйста, о великий, не превращай нас в камень!" - воскликнул Бука, падая на колени.

Тогда Джек понял, что хобгоблины приглашают его спасти кожевников. "Я могу превратить тебя в камень, но могу и не превращать", - небрежно сказал он. "Девочки, безусловно, заслуживают того, чтобы их затащили в Ад, но вы зашли слишком далеко с их матерью. Она невиновна".

"Она виновна!" С негодованием сказал Опенк. "Я слышал, как она замышляла прогнать Орешинку и Пегу - и тебя тоже, если бы ей это удалось. Я говорю, давайте наточим вилы и поджарим их всех!".

". "Покоритесь, демоны!" - закричал Джек, поднимая руки так, как это делал Бард, когда сражался с драугром. Немезида свернулась в клубок, а Бука развернул уши во всю их длину "фу!" - и снова свернул их. Опенк просто сложил руки на груди и ждал. "Я решил, что этих грешников следует пощадить — на данный момент — при условии, что они покинут деревню как можно скорее"

". "Мы сделаем это. Мы будем хорошими, " захныкала миссис Таннер.

"Очень хорошо. Вы, демоны, можете идти," - величественно сказал Джек.

"О, мы можем? О, спасибо тебе, великий бард, " сказал Немезида, пресмыкаясь так, что Джек знал, что это сарказм.

"Но если мы увидим хоть малейший намек на плохое поведение," - прорычал Опенк, - если ты доведешь Хейзел до слез или расстроишь Пегу. Мы вернемся!".

Все три хобгоблина исчезли из поля зрения, но их голоса все еще звучали: "Мы! Будем! Рядом!"

Таннеры прижались друг к другу, не смея пошевелиться, пока Джек не взял миссис Таннер за руку. Ему все еще было жаль ее, хотя он и верил Опенку. Она не была невинной. Вероятно, она учила своих дочерей быть ворами. "Я отведу вас домой", - сказал он. Дубильщики послушно последовали за ним, и на опушке орешникового леса он напряг свой разум, чтобы почувствовать, какие существа бродят в темноте.

К его изумлению, картина перед ним прояснилась, как проясняется мутный ручей, когда в него вливается чистая вода. Он мог точно видеть, где были тропинки, и он знал, что драугр спряталась в другом месте. "Возьмитесь за руки и следуйте за мной", - приказал он.

На другой стороне Имма, очень нерешительно, сказала: "Прости, что назвала тебя "проклятым волшебником". Это было глупо с моей стороны. Мы бы погибли," - она с трудом сглотнула - "если бы ты не спас нас. Как ты узнал, что у нас проблемы?"

"Я бард", - сказал Джек. "Я многое знаю".

"Ты понимаешь, что ты натворил?", - сказал Бард на следующий день. Они с Джеком отправились осматривать бухту, где должны были высадиться Скакки и его команда. Камни старой римской дороги были покрыты мхом и затенены таким густым пологом буковых деревьев, что сумерки никогда не рассеивались. Воздух был горячим и неподвижным. Единственное, что двигалось, была туча комаров. "Ты же понимаешь, что, выгнав Таннеров, ты взял на себя ответственность за их переезд?".

". "Я не мог оставить их здесь. Они бы тут же взялись за свои старые трюки, " угрюмо сказал Джек.

"Я не критикую тебя." Бард остановился и вытер пот со лба. "Фью! Здесь жарко, как в брюхе дракона. Я бы не удивился, если бы сегодня ночью у нас была гроза. Джек знал, что это означало, что сегодня ночью у них будет гроза. Бард никогда не ошибался в таких вещах.

"Кожевникам будет гораздо лучше в городе Беббы," - продолжал старик, - где их проблемы не будут так заметны. Есть много мест, где они могут найти работу. В самом деле, парень, ты оказал им услугу".

"Итак... как они доберутся до города Беббы? " спросил мальчик, догадываясь, что ответ ему не понравится.

"На корабле Скакки, конечно. Ты только посмотри на эту дорогу! Прямая, как стрела, и каждый камень на своем месте. Римляне были удивительными строителями. К сожалению, у них не было ни капли сочувствия к природе. Дорога должна была идти отсюда туда кратчайшим возможным путем, и если на пути попадалось дерево, его срубали. Если там был бугор, они его выравнивали. Вот почему римлян здесь больше нет. Природа не любит, когда ею помыкают".

Они продолжили идти, и Бард уверенно ступал по скользкому мху, почти без помощи своего посоха. Воздух изменился, когда они приблизились к входу, став прохладнее и смешался с запахом морских водорослей. Вдалеке Джек услышал шум прибоя. "Возможно, там не будет места для Кожевников", - с надеждой сказал он.

"Я плавал на этом корабле с Олафом", - сказал старик. "Он мог бы переправить на нем табун лошадей — ну, если быть точным, он мог бы украсть на нем табун лошадей. Наш груз невелик, и у нас будут только ты, я, Торгиль и Моряк в качестве пассажиров. Там достаточно места для кожевников ".

Замечательно, подумал Джек. Имма, Итла и Торгиль будут рядом друг с другом, как коробка, полная пауков. Не говоря уже о Свене Мстительном, Эрике Смазливом и этом новом парне, Шлаупе. Торгиль сказала, что Шлауп может поднять быка над головой одной рукой.

Северяне любили затевать драки больше, чем пить эль, а они очень любили эль. Джек вспомнил, как Олаф поддерживал порядок с помощью ударов и угроз, и задался вопросом, достаточно ли силен Скакки. "Разве брат Эйден не едет?" - спросил мальчик. К этому времени они добрались до тропинки, которая вела от дороги к морю.

"Эйден скорее умрет, чем ступит на корабль северян", - сказал Бард. "Он видел, как его друзей убили те самые люди, с которыми мы собираемся путешествовать".

Джек тоже видел, как обезумевали северяне, и это воспоминание до сих пор преследовало его во снах.

Полоска суши образовала неглубокую бухту и стала идеальным местом для якоря. Он был хорошо скрыт от посторонних глаз, и по обе стороны от него был пляж с чистым белым песком. Бард нашел камень, на котором можно посидеть. "Ласточки сообщили, что видели корабль Скакки в неделе к югу. Ты можешь перестать хмурить брови, Джек. На этот раз он торгует янтарем и морской слоновой костью, а не рабами".

"На этот раз", - с горечью сказал Джек.

"Я сказал жителям деревни, что мы берем ирландское торговое судно, и неясно объяснил, где оно будет стоять на якоре", - сказал старик. "Надеюсь ты понимаешь, что мы не можем позволить им увидеть экипаж. Вам с Торгиль придется делать всю погрузку."

"А как насчет Кожевников?" сказал Джек.

"Я бы предпочел, чтобы они не знали, с кем мы плывем, пока не станет слишком поздно".

Они немного посидели, наблюдая, как волны разбиваются о берег. Зеленые кулики сновали по пляжу, спасаясь бегством, когда вода вспенивалась. Над головой проплыла стая черно-белых уток-гагар.

Брат Эйден рассказал Джеку, что гагарки когда-то подружились со святым Катбертом. Они посещали его проповеди, и гагарки-матери настолько доверяли ему, что позволяли ему брать своих птенцов. Когда святой Катберт стал настоятелем Святого острова, он запретил кому-либо охотиться на птиц. Но злой монастырский служитель убил одну и выбросил улику в море. Уже на следующий день море выбросило кости и перья на порог часовни. Ибо даже море, сказал брат Эйден, знало лучше, что не стоит лгать святому.

Джек слышал много историй о святом Катберте и животных. Выдры согревали его, когда он медитировал, морские орлы бросали рыбу, когда он был голоден. Однажды святой отругал пару воронов за кражу соломы, и они в качестве извинения принесли ему кусок сала, чтобы смазать им сапоги. Это была христианская магия и, насколько Джек мог видеть, не сильно отличалась от магии Барда.

Старик сказал, что жизненная сила течет ручьями глубоко в земле. Если бы вы понимали, как она работает, вы могли бы вызвать ее — или, скорее, решила бы она прислушаться к вашему зову. Вот откуда взялась сила творить магию. Джек не многое понял из этого объяснения, но он знал, что эту силу трудно контролировать. А иногда случались вещи, которых не должно было случиться.

"Прошлой ночью я видел тропинки в орешниковом лесу", - сказал Джек вслух.

"Это превосходно", - сказал Бард.

"Но я не знаю, как я это сделал".

Бард улыбнулся. "Многое из того, что мы делаем, остается загадкой даже для нас". Сердце Джека потеплело при слове "мы". "Изучать магию - все равно что снова и снова стучать в одну и ту же дверь. Долгое время никто не отвечает. Ты представляешь, что владелец находится на другом конце сада, выпалывая сорняки, или, возможно, он в постели. Через некоторое время вы решаете, что дома никого нет. Ты поворачиваешься, чтобы уйти, но стучишь в последний раз, и о чудо! Дверь открывается."

"Означает ли это, что теперь я могу видеть пути, когда захочу?"

“Это значит, что в следующий раз тебя не заставят ждать так долго. Старик полез в мешочек, привязанный к поясу, и достал свою серебряную флейту. “Я подумал, что тебе пора попрактиковаться в этом. Ты когда-нибудь играл на флейте?”

Мысли Джека вернулись к годам предшествовавшим появлению Барда. Когда Джон Стрельник подстрелил лебедя, он сделал свистульки из полых костей крыльев. Все деревенские дети получили такие подарки, но только Джек проявил талант. Он смог создать мелодию с помощью грубого инструмента, в то время как другие довольствовались тем, что разрывали барабанные перепонки друг друга. Когда охотник увидел способности Джека, он сделал ему настоящую флейту из яблоневого дерева.

Мальчик был увлечен его музыкой. Он играл и играл, пока отец, который считал подобные занятия пустой тратой времени и, вероятно, безнравственным делом, не бросил инструмент в огонь.

Джека охватил гнев, когда он вспомнил. Он напомнил себе, что отец изменился со времени поездки в город Беббы. Было меньше лекций о грехе и больше возможностей для веселья. Но все же память об этом прекрасном инструменте горит

"Ты слишком сильно задумался", - заметил Бард.

“О! Мне очень жаль!” Джек был поражен своей задумчивостью. “Я играл на флейте, господин, но не так хорошо” .

“Нет ничего прекраснее этой флейты. Она была сделана для Амергина. Мы не будем сейчас вызывать летучих мышей, потому что несправедливо вытаскивать их на солнечный свет. Давайте начнем с полевых мышей.”

“Полевые мыши?” Повторил Джек.

“Никогда не знаешь, когда тебе может понадобиться что-нибудь пожевать. Смотри, куда двигаются мои пальцы, и слушай звук ”. Бард поднес флейту к губам, и его пальцы закрыли семь из восьми отверстий. Джек услышал слабый скрип, какой можно услышать летним днем возле стога сена. Старик повторил это несколько раз под пристальным взглядом мальчика, прежде чем передать флейту.

Первый звук прозвучал как тревожное жужжание.

“Стой!” - закричал Бард, закрывая уши. “Ты вызываешь шершней!” Он снова продемонстрировал метод, и постепенно до Джека дошла идея. Это было совсем не то же самое, что играть на арфе. Это было больше похоже на разговор с одним человеком в переполненной комнате. Он или она могли выделить ваш голос из всех остальных, потому что только вы пытались общаться. В этом случае полевые мыши были подобны одному прислушивающемуся уху среди тысячи ушей в лесу.

Джек посмотрел вниз и увидел десятки маленьких глаз-бусинок, наблюдающих за ним из опавшей листвы. Несколько мышей заползли ему на ноги, а несколько смелых забрались к нему на колени. Джек продолжал играть, воодушевленный и немного испуганный, пока Бард осторожно не взял флейту из его рук.

"Хватит, парень. Мы должны отпустить мышей, пока ястреб не обнаружил их. " Старик махнул рукой, и крошечные существа унеслись прочь. Солнце повернулось к западу, и начали собираться предсказанные грозные тучи. Они поспешили домой по покрытой мхом римской

дороге.

<http://tl.rulate.ru/book/81483/2539395>